

Ян Луцзя втайне радовался. Он снова чего-то добился! Что-то, связанное с отцом, которого он стремился превзойти! Теперь, когда появились эти испытания и он их прошел, это не было чудом, это говорило о том, каким талантом он действительно обладал. Сказать, что он был чудовищным парнем, значит преуменьшить его значение. В столь юном возрасте человек достиг таких высот, что всем в этой сфере оставалось только равняться на него. "Сеньоры, интересно, что отец оставил мне в наследство?" спросил Ян Луцзя, бросив взгляд на Красную Цилинь и Черную Черепаху. Среди пяти божественных зверей эти два зверя были самыми могущественными и самыми загадочными. Наступательные атаки Красного Цилиня были чудовищны. С другой стороны, защитные меры Черной Черепахи превосходили все его представления.

Он, естественно, оказывал им заслуженное уважение. Если бы здесь были настоящие тела этих фигур, он бы уже дрожал - его воля слегка дрогнула или даже рассыпалась под их напором. Однако, поскольку они были лишь проекциями их душ, фрагментами их настоящих душ, они не могли высвободить силу, которой обладали их настоящие души, особенно силу, превосходящую ту, которую Да Шиконг мог вместить в настоящее время. Есть предел тому, как высоко может быть небо. Даже вселенная имеет свой конец. Ян Луцзя, естественно, понимал это. Вздохнув, Красный Цилинь посмотрел на Ян Луцзя. Он, уважаемый Красный Цилинь, никогда не верил, что найдется хоть один человек, кроме Ян Цзиньхая, который превзойдет их силу зверей, давно стоящих на вершине. Конечно, он знал, что у Ян Цзиньхая рано или поздно родится сын, и даже полагал, что талант его сына будет лишь на ступень выше, чем у Ян Цзиньхая.

Он не думал, что это окажется настолько чудовищным. Даже Ян Цзиньхай в прошлом не смог бы пройти такие суровые испытания, которые бросали вызов аспектам Ян Луцзя. "Твой отец действительно что-то оставил, но это не то, что мы, всего лишь остатки душ нашего истинного тела, можем увидеть. Печать, которую твой отец поставил на шкатулку, оставленную перед отъездом, была очень сильной. Из любопытства Маленький Белый попытался поднапрячься и попытался открыть шкатулку, но безуспешно. Даже душа Маленького Белого в тот раз почти угасла и едва восстановилась через несколько лет". Только тогда они поняли, что в печати была и частичка осторожности Его Высочества Ян Цзиньхая. Услышав это из уст Красного Цилиня, Белый Тигр оскалил клыки и харкнул в сторону, как будто этот инцидент не был чем-то особенным. Затем он снова улегся на спину Красного Цилиня.

Ян Луцзя не выглядел слишком потрясенным. Судя по тому, сколько хвалебных отзывов о таланте и мастерстве его отца исходило от этих божественных зверей. Он понял, что в глазах этих божественных зверей его отец был сродни богу. Как можно было заставить этих гордых божественных зверей посвятить себя отцу и всецело подчиниться ему? Они были существами, возвышавшимися над всеми остальными зверями, живущими под небесами. Он лишь смотрел на маленькую коробочку в ладони Красного Цилиня. Однако, поскольку Красный Цилинь был очень большим, они знали, что эта шкатулка даже больше, чем Ян Луцзя. □□□□□□□□□□□□□□□□ "Это та вещь, которую отец оставил для меня, старший?" почтительно спросил Ян Луцзя, но в его глазах появился блеск. "Может ли этот младший взглянуть на нее сейчас?"

"Конечно, конечно", - радостно согласился Красный Цилинь и бросил коробку перед Ян Луцзя. "Эта черная пролежала со мной несколько лет, и я уже забыл, как считать. Мы, пять божественных зверей, не будем вмешиваться в то, что находится в этой коробке. Поэтому сейчас мы отправимся на свои исходные позиции. Что касается того, хотите ли вы извлечь формацию, взяв с собой нас четверых, то мы, естественно, не будем возражать. С сегодняшнего дня ты становишься нашим новым хозяином!" С этими словами все пятеро, даже без Черной Черепахи, с громким стуком опустили на колени, и пространство вокруг ядра формации задрожало от их шагов. Даже Ян Луцзя был поражен силой этих пяти остаточных душ. Однако они его не волновали. Его больше волновала вещь, которую оставил ему отец. Может быть, это

какое-то сокровище?

Может быть, это что-то полезное, что поможет ему в будущем не погибнуть в опасных местах и ситуациях? Жажда познания заставила его открыть коробку с кровью. Как только божественные звери увидели, что Ян Луцзя уже намеревается капнуть кровью на большую коробку, они сразу же все поняли и тактично покинули это место. "Мастер, Ваше Высочество, если вы хотите войти в формацию, то можете просто войти, не обращая внимания ни на что. Учитывая силу Вашего Высочества в отношении пути формаций, Маленький Рыжий очень уверен в себе. Я полагаю, что Ваше Высочество уже изучил все тонкости формации, поэтому нет необходимости что-либо говорить Вашему Высочеству. Прощайте! Если вы захотите вызвать нас, то можете просто стимулировать формацию!" Когда Ян Луцзя уже собирался пролить свою кровь на черный ящик, он был ошеломлен, услышав слова Красного Циля.

"Что за чушь ты несешь? Какой смысл тогда говорить все эти вещи, если они даже не считаются чем-то важным для меня? Мысли Ян Луцзя шли именно в этом направлении. Однако он все равно решил сосредоточиться на том, что оставил ему отец - пусть эти пять божественных зверей ждут его появления уже очень долгое время. Когда капля его крови коснулась поверхности черного ящика, правила пространства и времени зазвенели - ящик стал похож на старый колодец, который не открывали для посетителей последние несколько лет. Правила пространства и времени были похожи на мелодии музыки, поющие в воздухе, что поражаало воображение того, кто наблюдал за процессом с самого начала.

Пространство и время переплелись, как будто они были близнецами или близкими друзьями. С другой стороны медленно появилась проекция. На ней был изображен человек, по внешнему виду не уступающий ему. Более того, Ян Луцзя почувствовал, что этот человек очень непостижим, что он не может измерить его глубины. Если с ним сравнивали божественных зверей, то этот человек был более могущественным и непостижимым для него. Но больше всего его потрясли черты лица этого человека - очень знакомые черты. От его лица любая женщина могла бы задрать юбку и добровольно предложить себя ему. "Может быть, это отец?" Потрясение Ян Луцзя было ничуть не лучше, когда он впервые увидел пятерых божественных зверей. "Он выглядит как молодой человек, как я. Я думал, он будет старше". Но он не был идиотом. То, что эти пять зверей признали талант его отца, было уже достаточным основанием для того, чтобы он поверил в то, что его отец действительно обладает достаточным капиталом, чтобы достичь чего-то выдающегося в его юном возрасте.

Ян Луцзя до сих пор помнил цветок, который содержал самый сильный яд в этой сфере. Его яд был настолько сильным, что он почувствовал ужас. Даже не зная, что этот яд очень сильный, он понимал, что выжить в этом испытании будет нелегко. К счастью для него, он получил наставления, и ему сказали, что это самый сильный яд, поэтому он долгое время не терял бдительности. "Если ты сейчас видишь меня, значит, ты прошел все испытания, которые я для тебя подготовил", - раздался величественный голос, от которого у Ян Луцзя даже сердце затрепетало. "Этот голос... почему он показался мне таким знакомым?" Ян Луцзя попытался вспомнить, где он раньше слышал такой голос, но ничего не смог вспомнить. Более того, казалось, что в глубине его сердца остался страх, который вот-вот прорастет. Только услышав этот голос, он почувствовал дрожь.

"Подождите..." Глаза Ян Луцзя расширились, когда он снова посмотрел на лицо мужчины. "Нет... почему такая разница в чертах лица... но может ли это быть... он?"